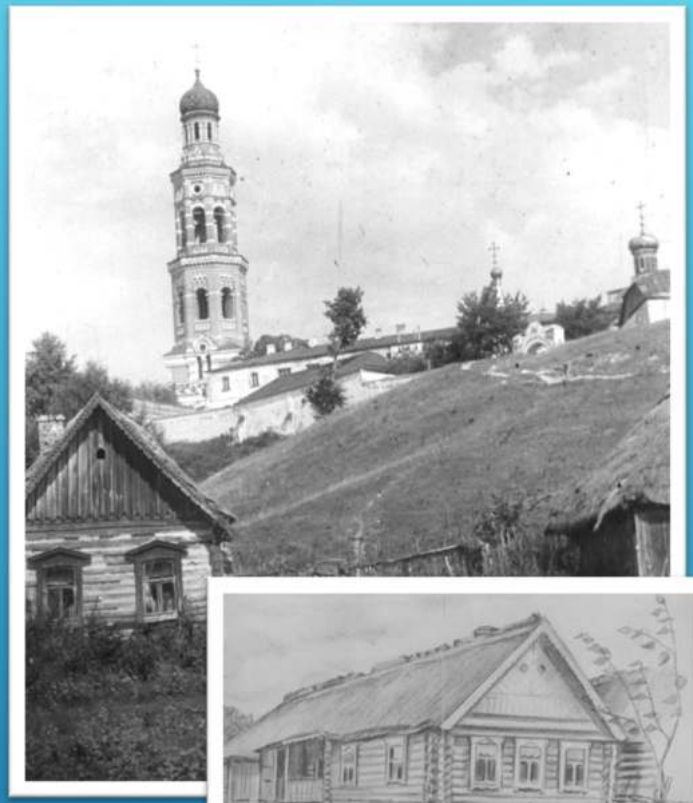
22 ФЕВРАЛЯ 2020 ГОДА

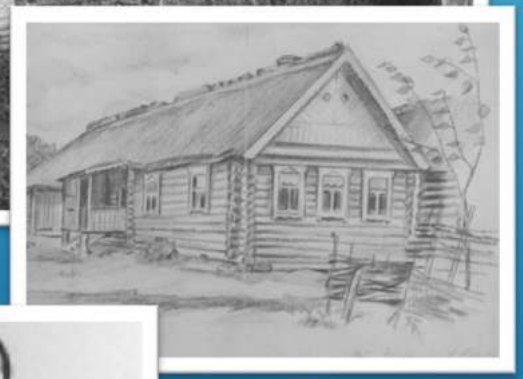
175 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

ФЕДОРА АНДРЕЕВИЧА ТИТОВА

РОДНОГО ДЕДА ВЕЛИКОГО РУССКОГО ПОЭТА СЕРГЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ЕСЕНИНА

Библиотека № 186 имени С.А. Есенина
ГБУК г. Москвы «ЦБС ЮЗАО»,
заведующая библиотекой Булгакова И.В.





В юбилейный 2020 год Сергея Александровича Есенина вспоминаем родных и близких, которые оказали влияние на его взросление, становление как поэта, тех кто привил ему любовь к знаниям, чтению, кто укрепил его дух и волю, рассказал о любви ко всему православному, крестьянскому быту и труду.

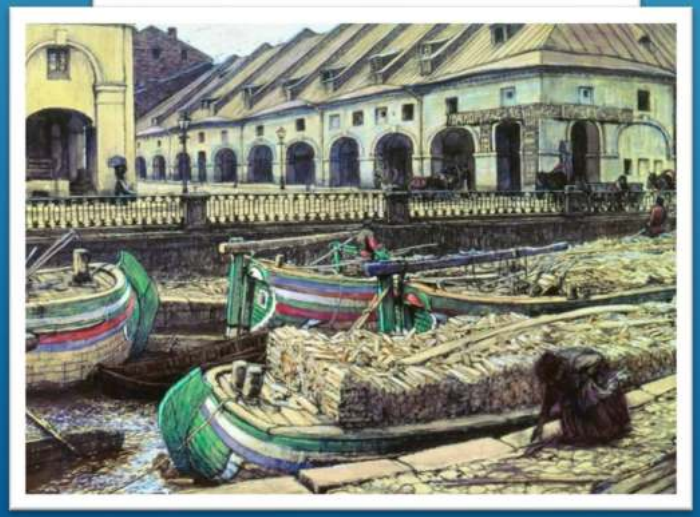
22 февраля (10 февраля) 1845 года в селе Константиново родился Федор Титов. Отец Титов Андрей Титович (1799 – 1869), мать Матрона Борисовна (? – ?). Всего в семье родится шестеро детей. Федор станет вторым, рожденным по старшинству сыном. Его крестными были: Никита Борисов и Евдокия Никитична (урожденная Борисова), его двоюродная сестра по линии матери.

Великому поэту Федор Андреевич приходится родным дедом по линии матери – Татьяны Федоровны.

7 апреля 1863 года состоялось его венчание с женой – Натальей Евтеевной (1847 – 1908) (Евтихиевной, в девичестве Памфиловой). От брака родилось семеро детей.

Его дочь Татьяна станет матерью великого русского поэта. Она была единственной девочкой в семье и общей любимицей.

На фото: село Константиново, рисунок Л.Ф. Милеевой, Татьяна Есенина (в девичестве Титова).



В конце 19 нач. 20 века многие сельские жители занимались отхожими промыслами (временная, сезонная работа). С началом весны часть мужского населения села Константиново уходила на заработки. Многие из них нанимались рабочими на плоты или на баржи и плавали до глубокой осени. Объединялись в артель или приобретали собственную баржу.

У Фёдора Андреевича Титова было четыре баржи, он нанимал рабочих, был удачлив, дом его был полной чашей, большая его семья, жили в достатке, семья была зажиточной. В доме был работник и работница, хлеба своего хватало всегда до нового урожая. Лошади и сбруя были лучшие в селе. По свидетельству родных поэта, многие черты характера Сергей Есенин унаследовал от деда, человека интересного и своеобразного. Он был с большим размахом, любил повеселиться и погулять. Вернувшись в село с заработков из столицы, он устраивал гулянье на несколько дней. Ведрами выставлялось вино, село пило и веселилось. Неделю не смолкали в Константиново песни, пляски, игра на гармонях. Погуляв от души, Титов начинал подсчитывать каждую копейку.

На фото: Федор Андреевич Титов; Никольский рынок в Петербурге.

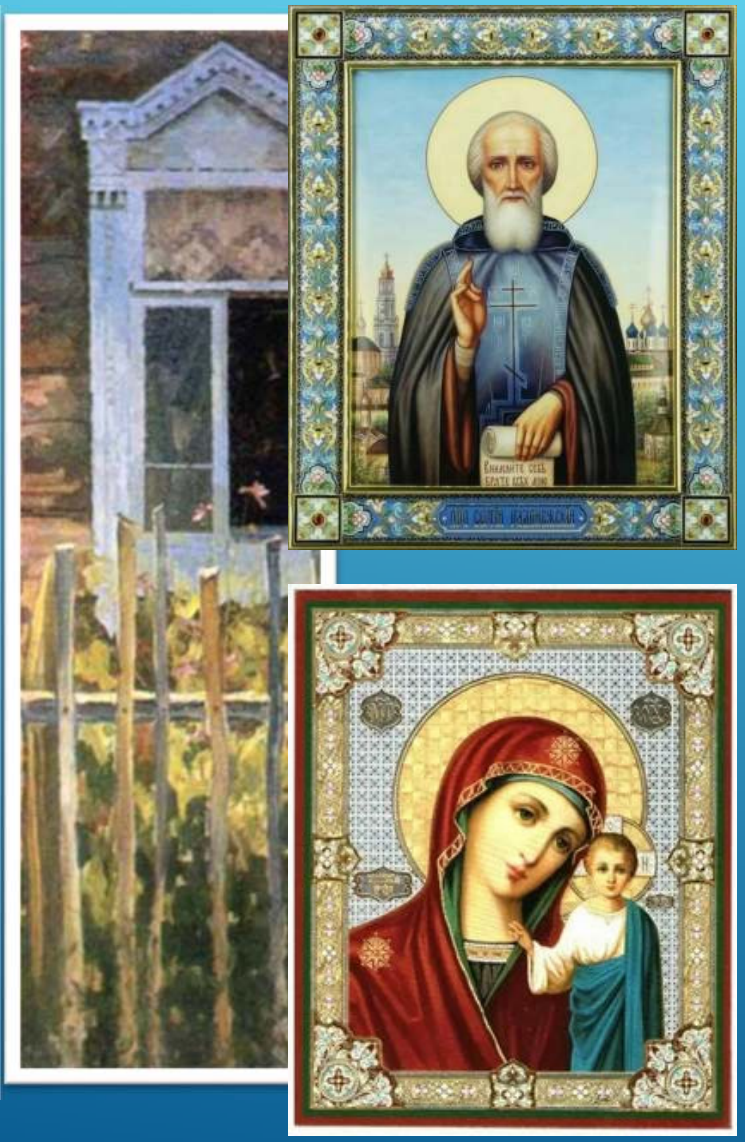
ФОТО: ХРАМ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ И ЧАСОВНИ

ФОТО: КАРТИНА «ДЕТСТВО ЕСЕНИНА», ХУД. ЭДУАРД ПАНОВ

По обычаю мужиков, возвращающихся домой с доходом, полагалось благодарить Бога, и делать пожертвования. Церковь села Константиново получала различную утварь: подсвечники, ковры, богатые иконы. Вещи мужики покупали в складчину. Федор Андреевич был очень щедрым на пожертвования и за это был почитаем духовенством. В благодарность Богу за удачное плавание дедушка поставил перед своим домом часовню. У иконы Николая Чудотворца под праздники горела лампада. Сельчане обходили часовенку крестным ходом, зажигали свечи. Дед был очень горд.

Екатерина Есенина вспоминала: «дед был умен в беседе, весел в пиру и сердит в гневе, дедушка умел нравиться людям. Он был недурен собой, имел хороший рост, серые задумчивые глаза, русый волос и сохранил до глубокой старости опрятность одежды».

С. А. Есенин вспоминал на свой лад свои детские годы: «С двух лет был отдан на воспитание довольно зажиточному деду по матери, у которого было трое взрослых неженатых сыновей, с которыми протекло почти все мое детство. Дядья мои были ребята озорные и отчаянные. Трех с половиной лет они посадили меня на лошадь без седла и сразу пустили в галоп. Потом меня учили плавать. Дядя Саша брал меня в лодку, отъезжал от берега, снимал с меня белье и, как щенка, бросал в воду». На охоте заменял охотничью собаку, находил и приносил подбитую дичь. Выносливость и сноровку простого сельского мальчишки воспитывали в Сереже с ранних лет.



По настоянию деда Серёжа рано начал одолевать грамоту по церковным книгам. Дед и бабушка оставили внука у себя, а дочь Татьяну – мать маленького Серёжи отправили в Рязань добывать хлеб себе и сыну, за которого приказал ей присылать три рубля в месяц.

В семье деда Сергей Есенин жил и воспитывался 12 детских лет. Дед Федор Андреевич учил внука читать и рассказывал ему притчи из Священного Писания. Федор Андреевич был знатоком церковных книг, так что ежевечерние чтения были традиционными в семье.

Большое влияние на поэта, оказали иконы, бывшие в доме деда, их было десять икон в два ряда во весь угол. Среди них были – Казанская Божья Матерь, Тихвинская Божья Матерь, Николай Угодник-чудотворец, Неопалимая Купина, Серафим угодник, Иверская Божья Матерь. Иконописные образы, вошедшие в жизнь Есенина в детстве, стали героями его произведений. Самого Сережу назвали в честь почитаемого святого преподобного Сергия Радонежского.

Дед часто напевал маленькому Серёже народные песни. Друзья поэта вспоминали: «Он заставлял петь всех приходящих к нему. Он знал песню, как теперь редко кто знает, и любил ее грустную, задорную, старинную». В народных сказаниях, поговорках, загадках таилось для молодого поэта неисчерпаемое богатство образов, сюжетов, оборотов речи. Самые счастливые моменты детства поэта прошли именно в доме дедушки. Вот откуда яркая образность православия в стихах поэта.

На фото: иконы преп. Сергия Радонежского, Казанской Божьей матери; картина «Окно с голубыми ставнями», 1970, худ. С. Якушевский.

Среди сверстников и товарищей по уличным забавам Серега Монах (прозвище Есенина в детстве) был неутомимым выдумщиком и заводилой по части различных мальчишеских игр и забав, драчуном и забиякой:

«Худощавый и низкорослый,
Средь мальчишек всегда герой,
Часто, часто с разбитым носом
Приходил я к себе домой».

Дед хотел, чтобы внук рос здоровым и мог защитить себя. Сергей вспоминал: «За озорство меня ругала только одна бабка, а дедушка иногда сам подзадоривал на кулачную и часто говорил бабке: «Ты у меня, дура, его не трожь, он так будет крепче!». Одно из первых своих стихотворений «Дед», начинающий поэт посвятил Фёдору Андреевичу Титову:

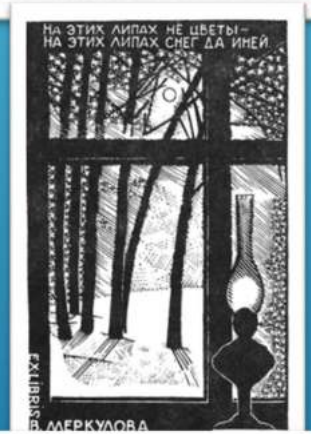
«Сухлым войлоком по стёжкам
Разрыхлел в траве помет,
У гумен к репейным брошкам
Липнет муший хоровод.

Старый дед, согнувши спину,
Чистит вытоптанный ток
И подонную мякину
Загребает в уголок.

Щурясь к облачному глазу,
Подсекает он лопух.
Роет скрябкою по пазу
От дождей обходный круг.

Черепки в огне червонца.
Дед — как в жамковой слюде,
И играет зайчик солнца
В рыжеватой бороде».

На фото: картины Светланы Колосовой (3.10.2008); «Когда впервые с рифмой я схлестнулся».



Все затихало в доме когда дедушка был сердит. Екатерина Есенина (сестра поэта) вспоминала: «Рядом с необузданностью у дедушки уживалась большая доброта и нежность по отношению к детям. Уложить спать, рассказать сказку, спеть песню ребенку для него было необходимостью. Сергей часто вспоминал свои разговоры с ним. Вот один из них.

Дедушка с Сергеем спали на печке. Из окна на печку светила луна.

– Дедушка, а кто это месяц на небе повесил?

Дедушка все знал и, не задумываясь, отвечал.

– Месяц? Его туда Федосий Иванович повесил.

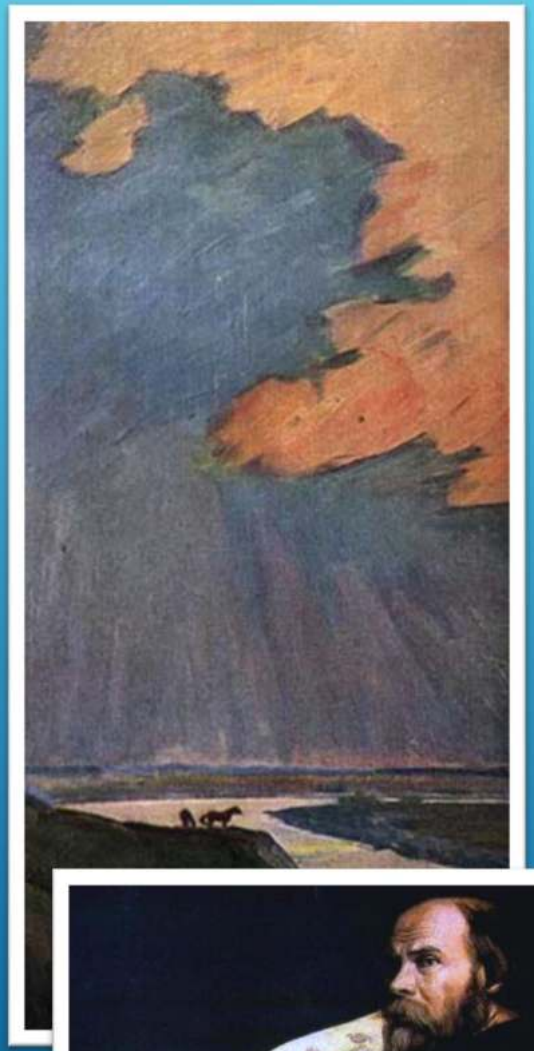
– А кто такой Федосий Иванович?

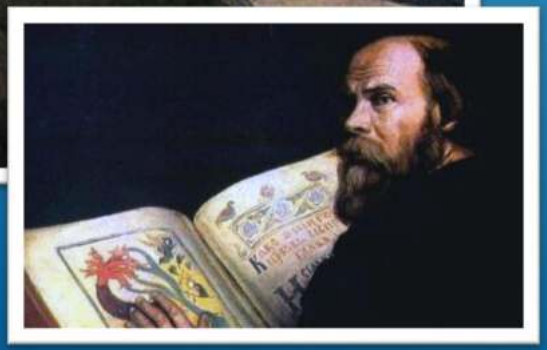
– Федосий Иванович сапожник, вот поедем с тобой во вторник на базар, я тебе покажу его – толстый такой.

Часто Сергей напевал припев одной из детских песенок, которую пел ему дедушка:

«Нейдет коза с орехами,
Нейдет коза с калеными».

На фото экслибрисы: Е. Владимирова, В. Меркулова, Е. Владимирова



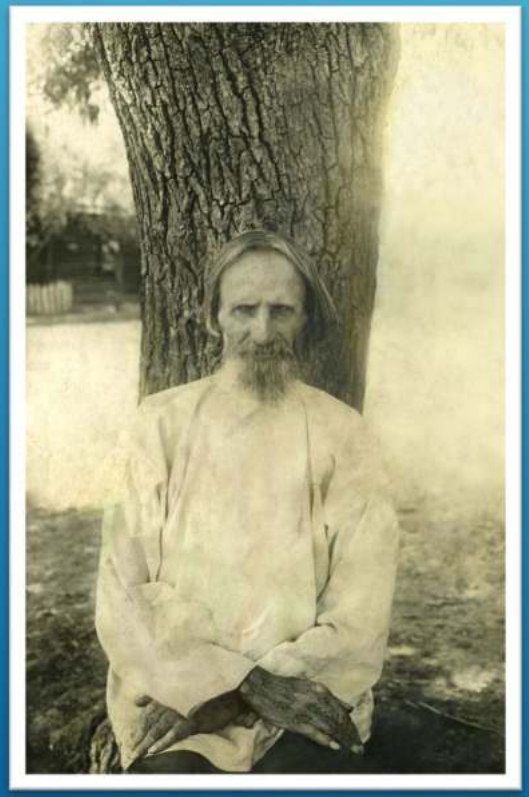


О деде Сергей Есенин говорил и в своем стихотворении «Пантократор» (1919):

«В вихре снится сонм умерших,
Молоко дымящий сад.
Вижу, дед мой тянет вершей
Солнце с полдня на закат.
Отче, отче, ты ли внука
Услыхал в сей скорбный срок?
Знать, недаром в сердце мукал
Издыхающий телок».

Образ деда выведен и в других есенинских произведениях. 1 января 1924 года в «Предисловии» С. Есенин писал: «На ранних стихах моих сказалось весьма сильное влияние моего деда. Он с трех лет вдалбливал мне в голову старую патриархальную церковную культуру».

С. Есенин ошибочно причислял своего деда к старообрядцам. Нет этому подтверждений и точных сведений. Определенное влияние на изложение его автобиографии оказал поэт Н. Клюев – олонецкий ведун, в Спас – Клепиках, где учился Сергей, был приход старообрядческого храма. Члены писательской делегации в 1926г. также задавали этот вопрос, но Федор Андреевич не подтвердил, что он по – своему вероисповеданию принадлежал к старообрядческой общине. На фото: картина «Вечер над Окой , худ. С. Якушевский; поэт Николай Клюев.



В 1897 г. Татьяна Есенина (Титова) ушла из дома свекрови. Дедушка взял Сергея к себе, а мать уехала в город Рязань на заработки.

С Питером у Федора Андреевича в это время все было кончено. Две баржи уничтожил пожар, а остальные утонули во время половодья. Дед был разорен, так как баржи не были застрахованы.

В те времена, в доме Федора Андреевича наступил другой порядок. Старшего сына, дядю Ваню, он оставляет навсегда в городе, но жена его живет у дедушки. Среднего сына, дядю Сашу, он женит и оставляет дома, в деревне. Младший сын, дядя Петя, для тяжелой работы не годился, он помогал по дому.

На фото: картина село Константиново, художник С. Якушевский; Федор Андреевич Титов.

Хозяйствует сам дедушка. Он не гнушается никакой работой: возит барское сено, сам косит на покосах, молотит рожь и делает все, что нужно для дома. Каждое воскресенье он идет в церковь к обедне. В этот день отдыхает вся семья.

Дядя Петя был первым другом Сергея, он учил его плести корзины, вырезать красивые палки, делать свистки. Жена дяди Вани и дедушка рассказывали ему сказки.

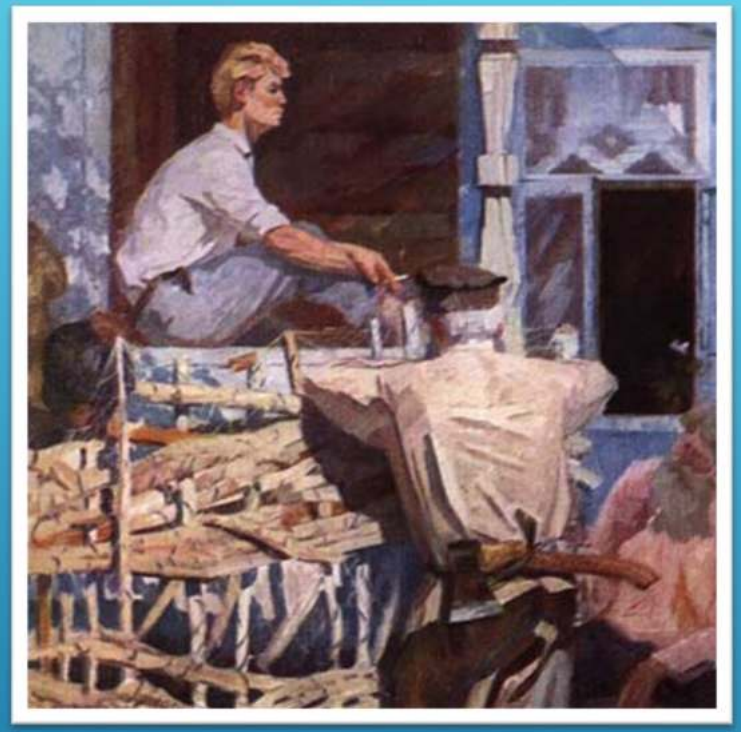
Дядя Саша посылал за лошадьми и брал его с собою в лес и в поле.

Бабушка учила молиться богу и старалась покормить послаще. Рядом вновь не было ни отца, ни матери. Все детство провел у деда и бабки в части села, которое называлось Матово.

«К теплому свету, на отчий порог,
Тянет меня твой задумчивый вздох
Ждут на крылечке там бабка и дед

Резвого внука подсолнечных лет
Строен и бел, как березка, их внук,
С медом волосьев и бархатом рук»

1917 год.



1 июня 1924 года в опубликованном стихотворении «Возвращение на родину» Сергей Есенин рассказал о встрече со своим дедом, который был недоволен проводимой в селе борьбой против религии.

«Тебе, пожалуй, скоро будет тридцать…
А мне уж девяносто…
Скоро в гроб.
Давно пора бы было воротиться».
Он говорит, а сам все морщит лоб.
«Да!.. Время!..
Ты не коммунист?»
«Нет!..»
«А сестры стали комсомолки.
Такая гадость! Просто удавись!
Вчера иконы выбросили с полки,
На церкви комиссар снял крест.
Теперь и богу негде помолиться.
Уж я хожу украдкой нынче в лес,
Молюсь осинам…
Может, пригодится…
Пойдем домой –
Ты все увидишь сам».
И мы идем, топча межой кукольни.
Я улыбаюсь пашням и лесам,
А дед с тоской глядит на колокольню».

На фото картины: «Я снова здесь в семье родной»; «Я посетил родимые края», худ. С. Якушевский

В декабре 1924 года в Батуми, уже известный поэт Сергей Есенин пишет искреннее, очень душевное стихотворение «Письмо деду»:

«Покинул я
Родимое жилище.
Голубчик! Дедушка!
Я вновь к тебе пишу…».

Читатель узнает много интересных моментов из жизни деда о том, как прадед Сергея Есенина образовывал Федора Андреевича, о том, что любовь – всему начало в жизни, о том что «город – плут и мот». Внук очень хочет, чтобы дед приехал «к розам, к теплу», но сесть на паровоз не сможет дед. Другая, иная жизнь и у внука:

«Поймешь и то,
Что я ушел недаром
Туда, где бег
Быстрее, чем полет.
В стране, объятой вьюгой
И пожаром,
Плохую лошадь
Вор не уведет».

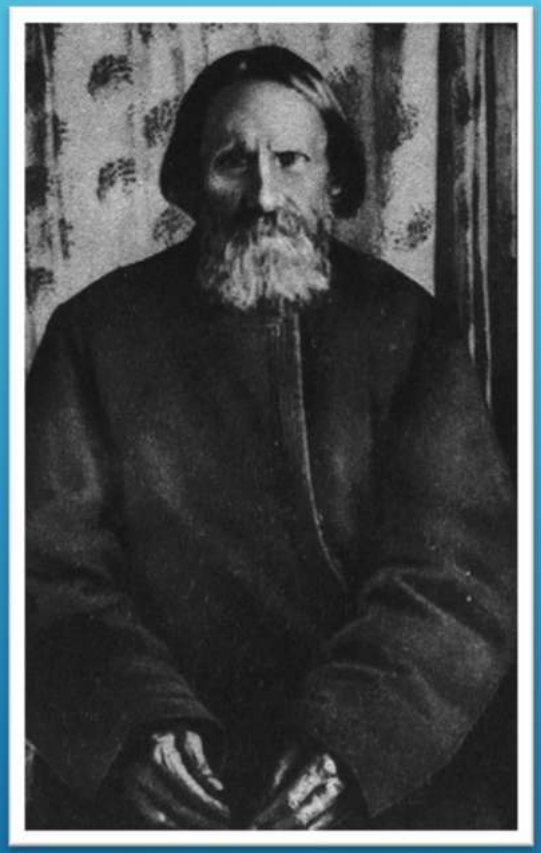
На фото: С. Есенин в Мардакянах, 1924г.

В стихотворении «Мой путь» (1925) поэт, подводя итог прожитой жизни, вновь вспоминает своего родного деда:

«Года далекие,
Теперь вы как в тумане.
И помню, дед мне
С грустью говорил:
«Пустое дело…
Ну, а если тянет –
Пиши про рожь,
Но больше про кобыл».

Смекалка опытного крестьянина проглядывает в данной фразе, он не отвергает увлечение внука стихами, хотя для деревенского парня это не дело. Стихами не заработаешь на пропитание, так же говорил и отец, не верил в литературное будущее сына. Дед подсказывает внуку, будто подталкивает к чему – то новому. Полушутя советует писать «про рожь, но больше про кобыл». Вероятно, дед чувствовал, что нового и свежего можно рассказать городскому обывателю, чем его может заинтересовать деревенский юный поэт.

На фото: картины С. Колосовой «Журавлята», «Осень рыжая кобыла».



После смерти Сергея Есенина литературовед А.Г. Цейтлин, побывавший на Родине поэта, вспоминает: «На печке в избе Есениных лежит его дед, глухой старик восьмидесяти с лишком лет. Высокий лоб его почти не имеет морщин, волосы далеко ещё не седы. Но горе свело его щёки, глаза провалились внутрь, глубокие морщины появились у рта. Деду мы обязаны воспитанием Сергея. Он был в деревне одним из самых близких людей. Когда мы прощались с ним, старик с горестью произнес: «Пожалейте нас – мы теперь без Сережи».

В июле 1926 года комитет по увековечиванию памяти Сергея Есенина оказал материальную помощь Федору Андреевичу Титову, за что тот в письме 16 июля 1926 года, выразил благодарность. В этом же письме писал, что Сергея Есенина он воспитывал не 6 лет, как это утверждал в статье В. Наседкин, а 12 лет, «чем могут подтвердить ближайшие соседи».

Умер Федор Андреевич Титов в 1927 году в возрасте 82 лет. Похоронен на сельском кладбище села Константиново.

На фото: Федор Андреевич Титов.

ИСТОРИК РУССКОЙ ПОЭЗИИ, БИБЛИОГРАФ И КНИГОВЕД И.Н. РОЗАНОВ ЗАПИШЕТ В 1921 ГОДУ СО СЛОВ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА: «ОГЛЯДЫВАЯСЬ НА ВЕСЬ ПРОЙДЕННЫЙ ПУТЬ, Я ВСЕ-ТАКИ ДОЛЖЕН СКАЗАТЬ, ЧТО НИКТО НЕ ИМЕЛ ДЛЯ МЕНЯ ТАКОГО ЗНАЧЕНИЯ, КАК МОЙ ДЕД. ЕМУ Я БОЛЬШЕ ВСЕГО ОБЯЗАН.

ЭТО БЫЛ УДИВИТЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК. ЯРКАЯ ЛИЧНОСТЬ, ШИРОКАЯ НАТУРА, «УМСТВЕННЫЙ МУЖИК»…».

Источники информации:

– Есенина А.А. Родное и близкое. М.: Советская Россия,1968;
– Воспоминания Есениной Е.А. «В Константинове»;
– Личный архив ответственного секретаря Международного общества «Радуница», Н.М. Солобай;
– САЙТ «ЕСЕНИН.РУ»;
– «Сергей Есенин и православие» Ольга Воронова, К единству!, № 6 (ноябрь-декабрь), 2010 г., Журнал Международного общественного Фонда единства православных народов;
– Статья А.Г. Цейтлина «На родине Сергея Есенина», «Красная нива», 1926, № 8.

«